

Л.В.Дьякова

Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры

В статье анализируются результаты первого года пребывания у власти президента Себастьяна Пиньеры и новые политические тенденции в жизни Чили. Основное внимание уделяется социальной политике правительства, инициативам в области образования, продвижению пенсионной и налоговой реформ. Отмечается, что наибольшие риски связаны с углубляющимся кризисом в отношениях власти и индейцев-мапуче, активизацией протестного индейского движения. В числе новых политических явлений автор выделяет распад коалиции Новое большинство и начало процесса институционализации леворадикальной партии, альтернативной официальному левоцентризму.

Ключевые слова: Чили, Пиньера, политика правоцентризма, образование, индейский вопрос.

DOI: 10.31857/S0044748X0004715-5

11 марта 2018 г. Себастьян Пиньера вступил в должность президента и сформировал второе в новейшей (постпинючетовской) истории Чили правительство правоцентристов. В возглавляемую им предвыборную коалицию «Чили, вперед!» («Chile Vamos») вошли как старейшие и солидные правые партии страны — Национальное обновление (Renovación Nacional, RN) и Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI), так и новые, сформированные практически накануне выборов для привлечения молодежи и новых сторонников (так возникло движение Политическая эволюция — Evolución Política, Evópoli)¹.

В предвыборной программе С.Пиньеры не было заявлений о глубоких кардинальных переменах. Авторы программы сосредоточились на идеях стимулирования экономического роста (до 6-7% в год), максимального привлечения инвестиций, развития новых технологий и инноваций, а также на повышении эффективности реформ, начатых предыдущим правительством. В текст документа были включены также ряд направлений, названных «большими национальными соглашениями» («Gran Acuerdos Nacionales»). Приоритетными для будущего правительства являлись задачи социального

---

¹ Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (diakova65@mail.ru).

Президент Чили Себастьян Пиньера

развития: защита интересов детей и людей старшего поколения (предполагалось сделать акцент на преодолении рисков социальной уязвимости с раннего детства, совершенствовать здравоохранение и пенсионную систему, качественно улучшить соответствующую инфраструктуру, связанную с заботой о детях и стариках, а также повысить роль и ответственность семьи в воспитании молодежи). Не менее важными вопросами были улучшение ситуации с общественной безопасностью (реформирование всей системы, отвечающей за борьбу с преступностью) и урегулирование («умиротворение») протестного индейского движения в Араукании. Блок социальных задач включал также полное преодоление бедности к концу 2022 г. (В 2017 г., по данным национальной социологической службы (Característica Socioeconómica Nacional, CASEN), число бедных составляло 8,6%, из них 2,3% находились в состоянии нищеты).² В числе тактических политических задач были создание условий для диалога и сотрудничества с умеренной частью оппозиции в палате депутатов, где правящая коалиция получила 72 места из 155, а также необходимость избегать открытого конфликта с крайне левым крылом, имеющим не менее 30 депутатских мандатов и способным затормозить прохождение любых законопроектов³.

Опасения части общества, что Себастьян Пиньера станет чилийским Дональдом Трампом, не оправдались. Многие аналитики характеризовали политику правительства, проводившуюся на протяжении прошедшего года, как чрезмерно осторожную, нерешительную, а подчас, в некоторых острых ситуациях — даже невнятную (известный чилийский политолог Патрисио Навиа назвал ее «администрированием модели Бачелет»)⁴. Если Мишель Бачелет, несмотря на многочисленные и часто справедливые упреки в ее адрес, придя к власти в 2014 г., буквально в первые же месяцы приступила к активной реализации того пакета социальных и политических реформ, который был обещан обществу ее командой, и защищала эти реформы с самоотверженной убежденностью в их абсолютной необходимости, то Пиньера часто действовал как «технический» президент, пришедший к власти не для проведения серьезных преобразований,

а для небольшой корректировки курса предыдущего правительства (что абсолютно противоречило его собственному лидерскому стилю 2010—2014 гг.). Это особенно заметно в контексте правого тренда, охватившего регион, на фоне громких заявлений и стремительных начинаний других политиков (например, бразильского президента Жаира Болсонару)⁵. Действиям Пиньеры периода начала второго президентства были чужды скоропалительность, желание продемонстрировать эффективность и новый стиль работы и удивить мир. Он действительно стремился решать текущие проблемы своей страны, работать президентом, минимизируя издержки, избегая ошибок и проводя намеченные преобразования постепенно, через переговоры, дискуссии и достижение компромиссов с оппозицией. Ряд начинаний позволяет судить о том, насколько удачной оказалась эта тактика.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Рост чилийской экономики в 2018 г., по оценкам МВФ, составил 3,8%, что является самым высоким результатом с 2013 г.⁶ Экономические планы правительства предполагали внесение изменений в налоговую систему, о чем объявил министр финансов Фелипе Ларраин уже в первые дни пребывания на своем посту⁷. В результате реформы М.Бачелет, проведенной в 2014 г. с целью обеспечения финансовыми ресурсами системы бесплатного образования, повысились налоги на крупные предприятия (с 20 до 25%), что было негативно воспринято бизнесом, подвергнуто критике со стороны оппозиции и стало сигналом для правительства правоцентристов. Предложенный командой Пиньеры новый проект был нацелен на максимальное привлечение инвестиций, упрощение налоговых правил, снижение индивидуальных выплат (НДФЛ), налоговые льготы при покупке недвижимости и вложения в проблемные регионы (в частности, Арауканию). Эти меры должны способствовать увеличению собираемости налогов, однако обсуждение законопроекта в Палате депутатов проходит сложно из-за сопротивления оппозиции и пока не завершилось принятием итогового документа.

В течение 2018 г. правительство разработало проект пенсионной реформы, необходимость которой признавалась всеми политическими силами еще во время избирательной кампании. Серьезные расхождения касались основополагающих принципов пенсионной системы: превращения ее в полностью государственную (как предлагали леворадикальные партии, указывая на несправедливость существующей) или сохранения частных пенсионных фондов и индивидуальных отчислений, но с увеличением доли и объема «базовых солидарных» выплат (этой концепции придерживались правоцентристы). Проект Пиньеры предполагает, что основой пенсионной системы остаются индивидуальные накопительные счета, управляемые частными пенсионными фондами, но выплаты работодателя на индивидуальный счет работника увеличатся на с 10 до 14% в течение восьми лет, что позволит увеличить базовую солидарную пенсию, выплачиваемую государством, как минимум на 10% в ближайшие годы и более чем на 40% к 2030 г.⁸ Сторонники этого подхода указывали на кризисное состояние пенсионных фондов, ухудшение экономической ситуации, старение населения, падение зарплат, возрастание доли самозанятых, не выплачивающих обязательный взнос, на уклоняющийся от налогов малый бизнес и возрас-

тающие долги целых регионов (это, в частности, столичный округ Сантьяго). Тем не менее, и этот проект правительства встречает серьезное сопротивление левых партий. Несмотря на стремление сохранить и увеличить базовую солидарную пенсию, введенную еще Бачелет в 2008 г., основная ответственность за жизнь в старости все равно возлагается на самого работающего, независимо от его принадлежности к тому или иному социальному слою. Это проявление неолиберального (с небольшими поправками) подхода противоречит принципам социальной справедливости, разделяемым значительной частью левой оппозиции в конгрессе.

Одним из важнейших проектов правительства стал план по развитию ряда регионов — Арики и Паринакоты, Тарапакá, Антофагасты, Атакамы, Кокимбо, Вальпараисо, Араукании, О'Хиггинса, Айсена и Магальянеса, — предполагающий привлечение инвестиций, увеличение числа рабочих мест, совершенствование инфраструктуры (строительство хорошего жилья, новых дорог, школ и больниц), улучшение качества жизни населения и решение тех проблем, которые наиболее актуальны для каждой из этих различных по экономическому и социальному уровню областей⁹. Если для регионов крайнего юга (Магальянес и Айсен) наибольшей проблемой представляет удаленность от центра, для северных (Арика и Паринакота, Тарапакá) — усиление контроля за наркотрафиком на чилийско-болливийской границе, то для Араукании это — сложный комплекс проблем, связанных с общей отсталостью и ухудшением криминальной обстановки. Регион Вальпараисо, благодаря своей столице, является объектом мирового культурного значения, и задачами правительства в данном случае является сохранение этого потенциала, привлечение туристического потока, а также интенсификация экономики (модернизация крупнейшего порта) и защита окружающей среды. Успешное развитие каждого из этих направлений в ближайшие годы сильно зависит от общей экономической ситуации в стране.

Социальная политика правительства Пиньеры заключается в корректировке масштабных, знаковых для общества реформ Бачелет, проведенных решительно, но не всегда имевших однозначно позитивный эффект. В первую очередь это касалось системы образования, бесплатность которого была законодательно гарантирована предыдущим правительством левоцентристов¹⁰. В январе 2019 г. в палату депутатов поступил законопроект «О справедливом приеме» («Ley de Admisión Justa»), призванный частично модифицировать недавний «Закон об образовании» в той его части, которая касалась принципа отбора учеников в хорошие школы (это право школы было отменено законом Бачелет как препятствующее реализации принципа равенства и доступности образования)¹¹. Новое правительство предложило создать сеть специальных лицеев, где уровень подготовки будет высоким («Liceos Bicentenario de Excelencia»), обучение в которых было бы бесплатным, но прием осуществлялся бы на основе тестов, причем касающихся не только оценки уровня школьных знаний, но также и выявления лидерских качеств и социальной активности учеников. Проект призван оказывать содействие талантливым детям из бедных семей, учитываться будет их экономическое положение и этническая принадлежность (поскольку дети из семей мигрантов или коренных народов более уязвимы в социальном плане). Продвигая эту инициативу, правительство заявляло о необходимости повысить качество среднеспециального образования, особенно технического, а

не только обеспечить его доступность. В конце 2018 г. по результатам открытого конкурса, объявленного министерством образования, звание лицеев «высшего уровня» было присвоено 40 учебным заведениям, которые получают дополнительное финансирование; к 2022 г. их число должно возрасти до 300, а количество учащихся в них — до 32 тыс. человек¹².

Законопроект вызвал бурные дискуссии в общественных кругах и жесткую критику оппозиции, которая в данном случае, несмотря на глубокие расхождения практически по всем другим вопросам, выступила единодушно против. Несмотря на то, что часть профессионального преподавательского сообщества, университетских кругов, отнеслась к идее отбора по «по достижениям» осторожно позитивно, оппозиционные политики заявили, что это — шаг назад от идей равенства и возврат к принципам элитарного отбора. Причем выбор, как отмечали христианские демократы, будет осуществляться не семьей (что было бы еще допустимо), а школой, т.е. государственной системой. В противовес правительственному предложению левые оппозиционные депутаты, входящие в состав комиссии по образованию нижней палаты конгресса, выдвинули встречный законопроект, сразу названный «Законом Мачуки» («La Ley Machuca»), согласно которому не менее 30% учащихся элитарных частных школ должны быть из бедных семей и учиться бесплатно¹³. Название законопроекта было выбрано неслучайно: «Мачука» — знаменитый фильм режиссера Андреса Вуда (2004 г.), отражающий реальный исторический опыт частного католического колледжа, находящегося в одном из уважаемых районов Сантьяго, директор которого священник Херардо Уэлан во времена президентства Сальвадора Альенде предоставил возможность учиться детям из низших слоев общества (Мачука — главный герой фильма). После переворота 1973 г. эта практика была отменена, в дела колледжа вмешались военные, а директор Х.Уэлан был снят со своего поста и замещен офицером ВВС.

Апелляция к этой драматической истории, талантливо показанной на экране режиссером — бывшим учеником школы, — ставит всех противников современного законопроекта в положение людей, отвергающих сами принципы человечности, гуманизма и равенства. Тем не менее среди многочисленных критических высказываний в адрес этой инициативы со стороны откровенно правых политиков, подчеркивающих необходимость повышения эффективности образования и выделения лучших, наиболее талантливых и работоспособных учеников, встречаются вполне умеренные и взвешенные мнения тех, кто искренне сочувствует детям из бедных семей, но сомневается, что обучение в школе для богатых будет для них комфортным, а детство в этих условиях — счастливым. В то же время нет однозначного и прямолинейного ответа на фундаментальный вопрос о том, каким образом реально уравнивать жизненные шансы, сделать хорошее образование доступным, а обучение набору определенных компетенций совместить с воспитанием уважения к другим, толерантности, самостоятельности, солидарности. Ни «Закон о справедливом приеме», ни «Закон Мачуки» не снимают этого глубинного противоречия — между тягой к утверждению абсолютной справедливости со стороны одной части общества и неувядающим стремлением к достижению практической буржуазной эффективности, измеряющей все в денежном эквиваленте, — со стороны другой.

Таким образом, системе образования на следующем политическом этапе ждет серьезная коррекция. Несмотря на то, что первый вариант правительственной инициативы не был принят, а встречный законопроект ее противников еще будет жестко обсуждаться в конгрессе, правительство не оставляет надежд достичь компромисса с наиболее умеренной частью оппозиции и внести ряд существенных изменений в образовательную реформу Бачелет.

Плакат фильма «Мачука»

На фоне дискуссионных и весьма болезненных для общества вопросов, связанных со сферой образования, в рамках общей социальной политики в отношении семьи, детей, пожилых людей, матерей и беременных женщин предпринимались конкретные позитивные шаги. Осуществлялись выплаты различных адресных пособий; улучшалось качество здравоохранения; более доступным становился досуг для пенсионеров; повышался уровень услуг, оказываемых в муниципальных детских учреждениях, особенно для детей дошкольного возраста. Все это стало также одним из принципиальных направлений общей программы Пиньеры, работа в рамках которой рассчитана на несколько лет и требует больших усилий со стороны властей.

ИНДЕЙСКИЙ ВОПРОС

Одним из самых сложных в деятельности правительства на протяжении только первого года пребывания у власти уже стало «индейское» направление. В 2015 г. коренное население страны, по оценкам социологов, составляло 9% от общего числа граждан¹⁴. В настоящее время, согласно переписи 2017 г., это число выросло до 12,8% — 2 185 792 человека идентифицируют себя с каким-либо из девяти коренных народов (аймара, кечуа, атакаменьо, койя, диагиты, мапуче, кавашкар, яган и жителями острова Пасхи — рапануи)¹⁵.

Все демократические правительства Чили на разных этапах, начиная с 1990 г., стремились последовательно проводить политику по формированию основ мультикультурной модели. Эта политика включала социальную поддержку коренного населения, обеспечение возможностей для полноценного политического участия, программы адаптации молодежи к требованиям современной жизни при сохранении основ, прежде всего, индейской культуры. (Особенно это относилось к программам «Истоки» и «Социальный пакт для развития мультикультурности», принятым в 2000—

2010 г.) Казалось бы, в течение длительного периода шел процесс поиска диалога и взаимопонимания, адекватной и эффективной государственной политики. Однако конфликты в отношениях между правительством и активистами индейских организаций (главным образом, индейцами-мапуче, составляющими самую многочисленную и политически активную группу) не только не исчезали, но и продолжали углубляться.

Рост протестных настроений был связан с общим разочарованием в деятельности государства, различных фондов и неправительственных организаций, в частности, Национальной корпорации индейского развития (Corporación Nacional de Desarrollo Indígena, CONADI)*, с утратой надежд и иллюзий, связанных с невозможностью «вписаться» в стремительный процесс модернизации страны. В ходе осуществления социальных программ власти стремились учесть потребности коренного населения в образовании, здравоохранении, включении в рынок труда, но преодолеть глубинные причины бедности и маргинальности индейцев, особенно в наиболее отсталых сельских областях, так и не удалось.

В 2014 г. президент Бачелет объявила «новый цикл» в отношениях с коренными народами, суть которого заключалась в признании правительством исторического долга и стремлении предоставить реальные возможности для легитимного политического представительства индейцев. Правительство левоцентристов выразило готовность приступить к постепенному выкупу и возвращению индейским общинам их прежних владений, занятых лесозаготовительными и аграрными предприятиями, и снять основную причину многолетнего конфликта¹⁶. Бачелет обещала также отменить принятый еще Аугусто Пиночетом «антитеррористический закон», который в последние годы применялся только против активистов радикального движения мапуче в Араукании.

Большинство из этих обещаний были выполнены не в той мере, в какой заявлялись, и не привели к прорыву в отношениях власти и мапуче. Последние ждали от демократической власти решения таких главных проблем, как прекращение экономического наступления на общины и возврат им реального права на землю, занятую сельскохозяйственными и лесоперерабатывающими предприятиями. Но в условиях быстрой и успешной экономической модернизации страны это оказалось утопией. «Антитеррористический закон» отменен не был, и к 2017 г. протестное движение мапуче приобрело действительно радикальный, насильственный характер (поджоги лесозаготовительных предприятий и даже церквей, грабежи, пикеты на дорогах, порча и угон машин и сельскохозяйственной техники, нападения на полицейских).

Правительство Пиньеры не собиралось уклоняться от решения «индейского вопроса». В январе 2018 г. сенат одобрил запланированное еще правительством Бачелет создание министерства индейских народов (Ministerio de Pueblos Indígenas). В качестве приоритетной цели нового министерства было заявлено «формирование и продвижение новой национальной политики в отношении коренных народов с учетом и пересмотром уже существ-

---

* CONADI была создана для координации действий правительства и индейских сообществ. В ее задачи входила помощь государственным структурам в изучении реальных проблем коренного населения, в создании планов и программ развития, а также взаимодействие с местными властями, министерствами, различными НПО и фондами.

Убийство активиста-мапуче вызвало гнев чилийцев

вующего опыта социальных проектов в этой сфере»¹⁷. Одновременно началось создание Советов индейских народов (*Consejos de pueblos indígenas*) — автономных независимых организаций консультативного характера из общественных деятелей и экспертов с правом рекомендовать правительству политическую стратегию. Предполагалось сформировать девять таких советов — по числу коренных народов Чили — и один общий. Но главными проблемами оставались не создание новых институтов на государственном или общественном уровне, а протестное движение мапуче и ситуация в Араукании, урегулированием которой намеревался вплотную заняться новый президент.

В своей предвыборной программе Пиньера выдвинул «План Араукания» — масштабный проект умиротворения и развития проблемного региона, основанный, с одной стороны, на привлечении инвестиций в его экономику и социальную сферу, с другой — на кардинальном улучшении ситуации в области безопасности, целенаправленном «наведении порядка» с помощью специальных полицейских подразделений. И экономические, и социальные планы были подчинены наиболее сложной задаче налаживания диалога и достижения общенационального соглашения между всеми заинтересованными сторонами — протестным движением мапуче, властью, представителями местного бизнеса, обычными жителями, страдающими от эскалации насилия. Но реальное развитие событий, обрушившее первоначальные планы, предугадать было невозможно.

14 ноября 2018 г. в Араукании в районе поселения Темукуикуи проводилась полицейская операция. Она была связана с преследованием подозреваемых в краже нескольких автомобилей со школьной стоянки и в разбойном нападении на их владельцев — школьных учительниц. В ходе действий правоохранительных органов — по ошибке — был убит молодой активист-мапуче Камило Катрильянка¹⁸. Впоследствии выяснилось, что он просто ехал мимо, не имел оружия и не был причастен к грабежу (хотя и

Волна массовых протестов...

был известен полиции). Грабителей так и не нашли, полицейских задержали, была назначена специальная комиссия по расследованию, но трагедия стала причиной серьезного общественно-политического скандала. За принуждение подчиненных к сокрытию информации в отставку спешно были отправлены несколько высокопоставленных полицейских (в том числе шеф корпуса карабинеров) и глава всего региона Араукании. Оппозиция требовала снять с должности и министра внутренних дел Андреса Чедвика, близкого соратника Пиньеры, но президент, давая объяснения в конгрессе, вероятность отставки отклонил. Как отмечалось, грубой ошибкой правительства стала первоначальная реакция, нацеленная на оправдание полицейских, относящихся, к тому же, к специальному оперативному подразделению в г. Темуко (на которое возлагались особые надежды). Эти события повлекли за собой не только волнения в Араукании и протесты в Сантьяго, но и вызвали общественный кризис доверия всем полицейским структурам, обвинения в коррупции, неоправданном применении насилия, представлении лживой первоначальной версии произошедшего, поддержанной местной администрацией. Попытки правительства обсудить на парламентском уровне некоторые аргументы обвиняемой стороны, основанные на фактах эскалации разбойных нападений, грабежей и поджогов в регионе, создающих экстремальные условия для работы карабинеров, не получили поддержку среди оппозиции.

Во время визита в Арауканию в январе 2019 г. министра социального развития Альфредо Морено представители местных профессиональных ассоциаций, связанных с лесозаготовительным, сельскохозяйственным,

...прокатилась по всей стране

туристическим, торговым бизнесом, а также многочисленных организаций гражданского общества, защищающих права жертв насилия в Араукании и Био-Био, выступили с декларацией, в которой жестко потребовали от власти наведения порядка. Они подчеркивали невозможность жить и работать, а тем более привлекать инвестиции и развиваться в условиях фактического отсутствия правового государства и масштабного насилия, охватившего регион; отмечали нерешительность правительства, его попустительскую политику в отношении виновных и отказывались от каких бы то ни было дальнейших переговоров, поскольку переговоры, проведенные ранее, в том числе при посредничестве епископа г. Темуко, ни к чему не привели¹⁹. Поводом для формирования однозначно конфликтной позиции в данном случае послужило то, что некоторые территории в районе Темукикуи (где произошло убийство) были огорожены. К тому же местные лидеры мапуче объявили, что они вообще закрывают въезд на эти земли. Инициатива была поддержана руководителем крупной индейской организации «Совет всех земель» («Consejo de Todas las Tierras») Ауканом Уилкаманом, который заявил, что в районах исторического проживания коренного населения не должно быть «чужаков», а въезд в индейские поселения посторонним и проживание в них отныне должны быть запрещены²⁰.

Таким образом, смерть К.Катрильянки поставила на грань срыва весь амбициозный план Пиньеры по «стабилизации Араукании» и вывела тяжелый и давно назревавший конфликт в открытую фазу. Попытки наладить диалог и добиться общенационального согласия, смягчив остроту протестного движения, в ближайшей перспективе, по-видимому, обречены на неудачу.

НОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Осторожный реформизм правительства Пиньеры развивался на фоне довольно сложных и необычных процессов, идущих в обществе. Они стали заметны еще в период предвыборной кампании 2017 г., но не закончились

вместе с президентскими и парламентскими выборами, а получили дальнейшее развитие.

Важнейший из этих процессов — начавшаяся поляризация общества, в котором все отчетливее выделяются как крайне правое, так и крайне левое крыло. Если еще 15, а тем более 20 лет назад преобладающим процессом было нарастание политического центризма, к которому тяготели все политические силы, стремившиеся занять сколько-нибудь значимое место в политической системе страны, а любые радикалы оказывались на обочине активной жизни, получая 1-2% голосов, то сегодня ситуация представляется иной. Одним из показательных моментов выборов 2017 г. стало то, что в целом 28% голосов избирателей было отдано за представителей «ультра» — правых или левых²¹. В первом туре выборов 2017 г. независимый правый кандидат Хосе Антонио Каст — сторонник ультраконсервативной идеологии и бывший член партии UDI — получил 7,9% голосов. В 2018 г. он создал собственное движение — Республиканское действие (*Acción Republicana, AR*), — в политическом плане находящееся значительно правее всех участников правительственной коалиции «Chile Vamos» и открыто апеллирующее к ценностям не только крайнего традиционализма (Бог, Родина, семья), но и к идеологии военного режима Пиночета. Это портит имидж правоцентристов и создает трудности для UDI, которая не может ни открыто поддержать Х.А.Каста (как откровенного пиночетиста), ни полностью дистанцироваться от него (из-за угрозы отхода части его сторонников).

С другой стороны, абсолютно новым политическим явлением, возникшим в 2016 г. на левом фланге с целью выступить на общенациональных выборах, стало формирование объединения под названием Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*). Первоначально FA был образован из союза двух партий: Демократической революции (*Revolución Democrática, RD*), созданной в 2012 г. Хиорхио Джексоном — одним из лидеров «студенческого восстания» против реформ первого правительства Пиньеры, — и довольно «старой» Гуманистической партии (*Partido Humanista, PH*), основанной в 1984 г. Затем в состав FA вошли и другие небольшие левые партии (в том числе экологи, студенческие и региональные организации), члены которых не находили отражения своих ожиданий в идейных постулатах официального левоцентризма. Идеология FA представляет собой пестрое соединение антикапиталистических, антинеолиберальных, феминистских идей и принципов партиципаторной демократии («демократии участия»). Лидеры FA (среди которых много ярких фигур молодежного студенческого движения), критикуя «устаревшие» центристские ценности, заявляют о своей приверженности социалистическим идеалам равенства и социальной справедливости, о необходимости кардинальных социальных реформ, связанных с изменением неолиберального характера чилийской модели развития. Кандидатом на выборах со стороны «новых левых» стала известная журналистка Беатрис Санчес, которая в ходе первого тура набрала 20,3% голосов, что стало безусловным и неожиданным успехом FA. В палате депутатов новое объединение получило 20 мест, а также одно место в сенате.

В течение 2018 г. FA находился на пути дальнейшей институционализации, превращения из предвыборного блока в новую левую партию, стоящую на принципиально альтернативных, антицентристских позициях, все сильнее связывая свои идеологические установки с испанской партией

«Мы можем!» (Podemos), ориентированной на активный и радикальный (в первую очередь молодежный) протест. Перспективы Коммунистической партии Чили (Partido Comunista Chileno, PCCh) в плане вхождения в состав FA оставались неопределенными. По мнению «новых левых» она скомпрометировала себя участием в правящей коалиции на протяжении 2014—2018 гг. и не является истинно «левым» течением. В то же время слияние небольших разрозненных групп, идеологически близких, но имеющих своих лидеров, в консолидированную партию с единой политической позицией и руководством — задача весьма сложная, требующая политической зрелости, ответственности и дисциплины, готовности выполнять договоренности и обязательства. В этом плане поведение молодых «новых левых», вошедших в парламентскую оппозицию, вызывает многочисленные нарекания со стороны «старых левых» — социалистов и христианских демократов, не имеющих никакой уверенности в том, что их позиция, несмотря на договоренности, в критические моменты будет поддержана в конгрессе депутатами от FA²².

На прошедших выборах была предрешена также и судьба официального левоцентризма. В 2018 г. коалиция Новое большинство (Nueva Mayoría, NM) окончательно распалась: в апреле 2018 г. заявила о выходе и о начале проведения самостоятельной политики Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano, PDC). Ряд основополагающих социалистических партий (Partido Socialista de Chile, Partido por la Democracia, Partido Radical Socialdemócrata) сформировали собственное объединение — Прогрессивную Конвергенцию (Convergencia Progresista) с неясными планами расширения числа участников к началу следующей электоральной кампании. Это фактически означает завершение цикла политической жизни старейшей и знаменитой левоцентристской коалиции социалистов и христианских демократов — Объединения партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), бессменно (с 1990 по 2010 г.) возглавлявших страну после перехода к демократии, преодолевавших политический раскол общества, риски возврата к военной диктатуре, бедность половины населения. Затем, уже в формате NM, коалиция сформировала в 2014—2018 гг. последнее, наиболее реформаторское правительство под руководством Бачелет, социальную стратегию которого, нацеленную на преодоление неравенства в важнейшей из общественных сфер — образовании, невозможно было даже предположить в начале 1990-х годов. Тем не менее цикл Concertación и NM, по-видимому, завершился. В условиях определенного разочарования общества достигнутыми результатами, в ситуации усиливающегося интереса (особенно свойственного молодежи) к крайним идеологическим позициям, левоцентризму, представленному различными социалистическими партиями, придется формулировать новые ценности и новую идеологию. В рамках этой идеологии, не отвергая базовых принципов, необходимо будет определиться в выборе между ожиданиями все большей справедливости со стороны части социальных слоев, активизацией леворадикальных течений и прагматизмом реальной политики, потребностями развития экономики, интересами бизнеса, т.е. теми основными аспектами, на умелом согласовании которых 30 лет держалась чилийская модель развития.

Таким образом, новые явления в различных частях политического спектра свидетельствуют, возможно, о начале процесса маргинализации центризма как идейного течения, о том, что значительная часть общества «устала» от него и стремится к обретению яркой политической идентичности — на правом или левом фланге. В этих условиях президенту Пиньере будет все сложнее придерживаться стратегии умеренного центризма. Влияние партий, относящихся к типу «хватать всех», популярному в конце прошлого и начале нынешнего столетия, уходит в прошлое. Значительной части общества хочется яркого политического самовыражения, самоопределения относительно четких идейных принципов, нередко относящихся к крайностям — как левым, так и правым. Это — опасная тенденция, происхождение которой трудно объяснить чем-то одним. Возможно, играет роль специфика современного мира, предоставляющего, по сравнению даже с недавним прошлым, гораздо больше возможностей для индивидуализации, поиска своего лица как в личностном плане, так и в политическом. В какой-то степени «игра в радикализм» является не тем выстраданным мировоззрением, которым был осознанный центризм поколения, пережившего военный режим, а попыткой «молодежного бунта» (который увлекает не только молодых) в благоприятных политических условиях, предоставляемых современным демократическим обществом. Насколько эта игра серьезна, а начавшееся разочарование в центризме глубоко и долгосрочно, покажет будущее.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

¹ Подробнее об этом см.: Л.В.Дьякова. Чили: ревизия старых компромиссов – Латинская Америка, 2018, № 2, с.5-15. [L.V.Diyakova. Chili: revisiya staryh kompromissov] [Chile: Revision of old compromises]. Latinskaya Amerika, 2018, N 2, p. 5-15.

² El Mercurio. Santiago, 22.VIII.18.

³ Elección de Diputados 2017. — Available at: <http://www.servelecciones.cl/> (accessed 20.11.2017).

⁴ P.N a v i a. Administrando el modelo de Bachelet. — Available at: <https://ellibero.cl/opinion/patricio-navia-administrando-el-modelo-de-bachelet/> (accessed 06.02.2019).

⁵ Л.С.Окунева. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. – Латинская Америка, 2018, №12, с. 22-36. [L.S. Okuneva. Presidentskie vybory-2018 v Brasilii: burya i natisk] [Presidential election-2018 in Brasil: storm and onslaught]. Latinskaya Amerika, 2018, N 12, p. 22-36.

⁶ Chile vuelve liderar crecimiento económico regional. — Available at: <https://www.latercera.com/pulso/noticia/chile-vuelve-liderar-crecimiento-economico-regional-tras-siete-anos-espera/288888/> (accessed 31.01.2019).

⁷ Gobierno asegura una nueva reforma tributaria: ¿Cuáles deberían ser los principales cambios? — Available at: <https://www.emol.com/noticias/Economia/2018/03/13/898408/Gobierno-asegura-una-nueva-reforma-tributaria-Cuales-deberian-ser-los-principales-cambios.html> (accessed 31.08.2018).

⁸ Reforma a pensiones: el rompecabezas de las jubilaciones en Chile. — Available at: <https://www.diarioconcepcion.cl/economia-y-negocios/2018/11/11/reforma-a-pensiones-el-rompecabezas-de-las-jubilaciones-en-chile.html> (accessed 07.02.2019).

⁹ Plan Región. — Available at: <http://planregion.gob.cl/> (accessed 07.02.2019).

¹⁰ Л.В. Дьякова. Op. cit.

¹¹ Luis Larraín: Admisión Justa. — Available at: <https://ellibero.cl/opinion/luis-larrain-admision-justa/> (accessed 27.01.2019).

¹² Mineduc da a conocer a los 40 nuevos Liceos Bicentenario 2019. — Available at: <https://www.mineduc.cl/2018/12/27/mineduc-da-a-conocer-a-los-40-nuevos-liceos-bicentenario-2019/> (accessed 27.01.2019).

¹³ Diputados de oposición ingresaron proyecto de "Ley Machuca" al Congreso. — Available at: <https://www.msn.com/es-cl/noticias/chile/diputados-de-oposición-ingresaron-proyecto-de-ley-machuca-al-congreso/ar-BBSBEQ0> (accessed 04.02.2019).

¹⁴ Proyecto que crea el Ministerio de Pueblos Indígenas fue aprobado por unanimidad en Sala del Senado. — Available at: <http://www.gob.cl/proyecto-crea-ministerio-pueblos-indigenas-fue-aprobado-unanimidad-sala-del-senado/> (accessed 19.01.2018).

¹⁵ Día Nacional de los Pueblos Indígenas. — Available at: <https://www.gob.cl/noticias/dia-nacional-de-los-pueblos-indigenas-informate-sobre-esta-importante-festividad/> (accessed 16.06.2018).

¹⁶ Bachelet anuncia Nuevo ciclo en relación con pueblos indígenas de Chile. — Available at: <http://www.infolatam.com/2014/06/24/> (accessed 27.09.2014).

¹⁷ Proyecto que crea el Ministerio de Pueblos Indígenas fue aprobado por unanimidad en Sala del Senado. — Available at: <http://www.gob.cl/proyecto-crea-ministerio-pueblos-indigenas-fue-aprobado-unanimidad-sala-del-senado/> (accessed 19.01.2018).

¹⁸ Camilo Catrillanca: la muerte en Chile de un joven mapuche por disparos de la policía que causa controversia y protestas. — Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46231136> (accessed 25.11.2018).

¹⁹ Los gremios de la Araucanía que se rebelaron contra Moreno. — Available at: <https://eliberro.cl/actualidad/los-gremios-de-la-araucania-que-se-rebelaron-contramoreno/> (accessed 25.01.2019).

²⁰ Ibidem.

²¹ Л.В.Дьякова. Op. cit.

²² Luis Larraín: Pacto administrativo: ¿dueños de la pelota? — Available at: <https://eliberro.cl/opinion/luis-larrain-pacto-administrativo-duenos-de-la-pelota/> (accessed 27.12.2018).

Liudmila V.Diakova (diakova65@mail.ru).

PhD (Political Science), Leading Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

The slow reformism of Sebastian Piñera

Abstract. The article analyzes the results of the first year in power of President S. Piñera and new political trends in the life of the country. The main attention is paid to the social policy of the government, initiatives in the field of education, promotion of pension and tax reforms. It is noted that the greatest risks are associated with the deepening crisis in the relations between the authorities and the Mapuche Indians, the activation of the protest Indian movement. Among the new political phenomena, the author identifies the collapse of the coalition A New Majority and the beginning of the process of institutionalization of the left-wing radical party, alternative to the official center-left.

Key words: Chile, S.Piñera, right-centrist policy, education, Indian question.